NOTE

БРОНИСЛАВ ПИЛСУДСКИЙ В ЯПОНИИ

Кадзухико САВАДА
(Университет Сайтама)

1

Польский революционер и этнограф Бронислав Осипович Пилсудский родился 2-го ноября 1866 года¹ в местечке Зулово в Литве, входившей в состав Российской империи. Как известно, в 1887 году народовольцы во главе с Александром Ульяновым готовили покушение на императора Александра III. Однако заговор был раскрыт, пять его организаторов повешены, а десять участников заточены в крепость или сосланы на каторжные работы. Студент юридического факультета Петербургского университета, Бронислав Пилсудский был среди этих десяти — 15 лет каторги на острове Сахалин (впоследствии по амнистии срок наказания уменьшился до десяти лет).

На Сахалине Пилсудский овладел языками коренных народностей острова, гиляков и айнов, и проводил этнографические наблюдения. По истечении 10-летнего срока, став ссыльно-поселенцем, он начал работать во Владивостоке в музее Общества изучения Амурского края. Его исследования стали известны в Петербурге и вскоре Императорская Академия наук командировует его на Сахалин для сбора этнографической коллекции аборигенов. И в 1902 г. Пилсудский вновь отправляется на остров, взяв с собой фонограф Эдисона², восковые цилиндры и фотоаппарат. В 1930 году в Польше в Закопане на чердаке бывшей квартиры

1. Все даты приводятся по новому стилю.

2. Т. Эдисон (*Edison*) изобрел фонограф в 1877 году.

Кадзухико САВАДА

Пилсудского нашли часть восковых цилиндров с записями песен и сказок айнов, в 1983 году эти восковые цилиндры перевезли в Японию в Университет Хоккайдо, реставрировали, звуковые записи были воспроизведены. На Сахалине помимо сбора этнографического материала, Пилсудский был занят и просветительством среди населения: открывал для детей школы и сам преподавал русскую грамоту и арифметику. Он женился на айнской девушке Чухсаме, родственнице айнского старосты, у них родились сын и дочь.

Во время Русско-японской войны, перед захватом Сахалина японской армией Пилсудский, оставив семью, 24-го июня 1905 года уехал с острова. В октябре следующего года через Дальний Восток, Японию и Америку он вернулся в Галицию, входившую в состав Австро-Венгерской империи. Там он вступил в гражданский брак с подругой своего детства Марией Жарновской. Однако в Европе его айнские исследования не оценили. Без ученой степени Пилсудский не мог найти постоянную работу и жил в крайней нужде. К тому же его жена Мария умерла от рака. Но несмотря на нищету и личное горе, он не терял страсти к этнографическим исследованиям и написал более 30 работ.

В 1914 году, в преддверии Первой мировой войны, вероятно опасаясь оккупации Галиции русской армией, он переезжает из Кракова в Вену, в следующем году — в нейтральную Швейцарию, а в конце 1917 года — в Париж. 21-го мая 1918 года тело Пилсудского нашли в реке Сена под мостом Мирабо. Это самоубийство объясняют разочарованием, одиночеством и усталостью от эмигрантской жизни, однако полностью загадка его трагической кончины еще не разгадана. Самоубийство произошло всего лишь за полгода до того, как в ноябре этого же 1918 года Польша стала независимым государством во главе с Юзефом Пилсудским, младшим братом Бронислава Пилсудского. В настоящее время потомки Бронислава и айнской женщины Чухсамы живут в Японии.

В предлагаемой статье я хочу рассказать о пребывании Пилсудского в Японии с точки зрения истории русско-японских и

ПИЛСУДСКИЙ В ЯПОНИИ

польско-японских отношений.

2

В 1903 году Русское географическое общество поручило жившему на Сахалине (1902-1905 гг.) Брониславу Пилсудскому вместе с польским этнографом и писателем В. Серошевским посетить для сбора этнографического материала поселение хоккайдских айнов. Случайно их выбор пал на деревню Сираой, где они пробыли с июля по сентябрь 1903 г. Дело в том, что Пилсудский в городе Хакодате на Хоккайдо познакомился с одним айном из Сираой. Тот заключил договор с неким японским импресарио о том, что будет представлять «медвежий праздник» на 5-ой Всеяпонской выставке в Осаке, привез с собой жену и соседей, однако был обманут импресарио и с трудом добрался до Хакодате, продав все свои вещи. Пилсудский встретился с этими попавшими в беду айнами, накормил их, купил билеты на поезд и проч. Таким образом они подружились и Пилсудский решил поехать в Сираой. Нечего и говорить, что они с Серошевским встретили радушный прием и смогли собрать значительную этнографическую коллекцию хоккайдских айнов. Однако надвигалась Русско-японская война и по приказу русского консула в Хакодате им пришлось прекратить работу. Английский миссионер и исследователь айнов Дж. Бэчелор, в то время видевший их, позднее записывает в своей автобиографии «Следуя за воспоминаниями»:

«Должно быть, они были шпионами Российской империи»³ — т. е. несомненно, что их подозревали в шпионаже.

3

Русский революционер Николай Руссель (настоящее имя — Судзиловский, 1850-1930) в 1887 году эмигрировал в США, а

3. Джон Бэчелор (*John Batchelor*). Следуя за воспоминаниями, Автобиография Джона Бэчелора. Японский перевод: Вага киоку о тадоритэ. Саппоро, «Бунрокуся», 1928, с.289. Здесь и далее перевод с японского языка на русский выполнен мною.

Кадзухико САВАДА

позднее получил гражданство Гавайев. В мае 1905 года он приехал в Японию с целью распространения революционных идей среди военнопленных Русско-японской войны. Руссель стал сотрудником еженедельной русской газеты «Япония и Россия», издававшейся японскими православными в городе Кобэ для русских военнопленных. Превращая «Японию и Россию» в газету пропаганды революционных идей, Руссель под предлогом визита соболезнования побывал в 11-ти лагерях для русских военнопленных в Японии.

В начале октября 1905 года, непосредственно после того, как 5-го сентября в Портсмуте был заключен мирный договор между Россией и Японией, Пилсудский снова приехал в Японию в Кобэ и помогал Русселю. Найти на Сахалине прежде всего Пилсудского Русселю посоветовал Джеймс Дуглас. Этот англичанин, уроженец Польши, был послан в Японию Польской социалистической партией для возвращения на родину польских военнопленных, воевавших на стороне России. Однако очень скоро он свалил это поручение на Русселя и скрылся. Руссель знал, что на Сахалине живут политические ссыльные и немедленно обратился в японское военное министерство с просьбой об их освобождении и готовности взять на свое попечение. Полагаю, что он стремился найти среди них соратников, и выбор пал прежде всего на Пилсудского.

Некоторое время спустя Пилсудский отправился на Южный Сахалин, а в ноябре вернулся во Владивосток. В конце того же месяца он выехал из Владивостока и в начале января следующего, т. е. 1906 года приехал в Хакодате вместе с Н. П. Матвеевым.⁴ Матвеев, родившийся в русском консульстве в Хакодате, известен как первый русский уроженец Японии, редактор газет и журналов, поэт под псевдонимом Амурский.

В конце января Пилсудский устроился в центре Токио на втором этаже магазина «Хакодатея». Там продавали природный лед из

4. Два редких гостя. — Газета «Хоккай таймусу» («Североморское время»). 10-е января 1906 г.

ПИЛСУДСКИЙ В ЯПОНИИ

Хакодате и молоко, а позже мороженое и иностранные вина. Впоследствии магазин превратился в первый в Японии бар и стал одной из достопримечательностей центра Токио. Магазин имел торговые отношения с русскими во Владивостоке. В нем всегда собирались эмигранты и бывшие вассалы сёгуната.

Между тем Руссель, наполовину достигнув своей цели относительно военнопленных, не мог вооружить их и отправить в Сибирь. В конце января он поехал в город Нагасаки с тем, чтобы помочь русским революционерам, которые один за другим эмигрировали туда. Обосновавшись там, Руссель объединил вокруг себя единомышленников. Но в середине марта до сентября он на время вернулся на Гавайские острова, а остальные 27-го апреля начали выпускать русскую революционную газету «Воля». «Воля» распространялась в городах Приморья и Сибири и была нарасхват. Пилсудский из Токио оказывал газете поддержку. В июле он поселился в Нагасаки и непосредственно помогал русским революционерам. Однако думается, что в то время он уже довольно скептически взирал на революционное движение.

В Японии Пилсудский познакомился и с китайскими революционерами, живущими здесь. 10-го марта 1906 года в Токио он встретился с Сун Цзяо-жэнь. Сун приехал в Японию в 1904 году и начал выпускать журнал «Китай 20-го века». В августе следующего года, когда в Токио была создана китайская революционная организация «Тунмэнхой» во главе с Сунь Ят-сеном, Сун как секретарь управлял делами организации. В то время Суну было 24 года. Он учился в японском частном университете Васэда. В день встречи с Пилсудским Сун записывает в своем дневнике:

«По словам Пилсудского нельзя приниматься за революционное дело только с одной стороны. Одна политическая революция никак не принесет настоящей свободы. Но и одна социальная революция тоже не принесет настоящей свободы. Только совершив и то и другое, можно получить свободу и достигнуть своей цели.»⁵

5. Вада Харуки. Народник Н.К.Руссель. т.2, Токио, «Тюокоронся», 1973, с.190.

Кадзухико САВАДА

Пилсудский рассказал Суну о предстоящем в то время выпуске «Воли». Разумеется, Пилсудский встретился и с Сунь Ят-сеном. 28-го апреля 1906 г. в 4-м номере печатного органа «Тунмэнхоя» «Мин бао» («Народный вестник») было опубликовано переданное Пилсудским сообщение о начале издания «Воли».

4

В начале 1906 года Пилсудский посетил японского русиста и знаменитого писателя Хасэгава Тацуносукэ⁶ (1864-1909), известного под псевдонимом Фтабатэй Симэй.⁷ Фтабатэй делал множество превосходных переводов произведений русской литературы и под сильным влиянием русской литературы написал первый японский реалистический роман «Плывущее облако» (1887-1889). Его неизменно интересовала японская политика в отношении России. Фтабатэй познакомился с Пилсудским именно тогда, когда первый проявил повышенный интерес к русским революционерам, и Фтабатэй щедрой рукой оказывал Пилсудскому материальную и духовную помощь, знакомил его с разными людьми. Фтабатэй записывает о Пилсудском:

«Действительно среди моих знакомых русских есть такой человек. Он был на каторжных работах в Сибири. Теперь ему, видимо, лет сорок, но он еще не признан в своем кругу. Помощь айнам он считает важнейшей обязанностью своей жизни, зачем и приехал в Токио. Однако японское общество отнеслось к нему с такой холодностью, что он был, кажется, сильно возмущен.

О нем самом можно сказать, что часто его карманы пусты, одет он скромно и в еде неразборчив, привык довольствоваться очень малым. Но несмотря на это думает, что надо обязательно покровительствовать такой бедной нации, как айны.

Со стороны это кажется крайней глупостью, но его наивные и

6. В настоящей статье принят японский порядок написания: на первом месте — фамилия, на втором — имя.

7. Созвучно «кутабаттэ симазэ», т.е. «чтоб тебя черт побрал», выражение, которое он часто повторял в свой адрес.

ПИЛСУДСКИЙ В ЯПОНИИ

серьезные намерения вызывают сочувствие.»⁸

Вскоре Пилсудский доверительно попросил у Фтабатэя помощи в продаже 100-акровой плантации Руссея на Гавайских островах для создания денежного фонда русских революционеров. Фтабатэй вместе с Пилсудским с удовольствием посещал значительных лиц в политическом, журналистском и педагогическом кругах Японии. Но визиты окончились безрезультатно. Впрочем продажа плантации Руссея — это был отчасти предлог посещений, а настоящая цель состояла в том, чтобы узнать, выдаст ли японское правительство русских революционных эмигрантов русскому правительству. Именно этот вопрос волновал людей группы «Воля». Что же они выяснили? В 6-м номере «Воли» было опубликовано заявление «От редакции»:

«Из многочисленных бесед, которые пришлось вести членам нашей редакции в Токио и других местах Японии с лучшими представителями японского интеллигентного общества, некоторыми депутатами и государственными деятелями, для нас вполне выяснилось, что не может быть ни малейшего сомнения в том, что Япония не допустила бы не только выдачу политических эмигрантов, но и какие бы то ни было стеснения их в угоду русскому правительству.»⁹

Настороженность японского господствующего класса в отношении России была все еще велика и русская революционная группа оставалась его тайным союзником.

Через некоторое время постепенно Фтабатэй стал охладевать к революционному движению, но его общение с Пилсудским не прекратилось. Фтабатэй видел в нем «старое дитя» и за это любил. Кроме того, не стоит забывать и о литературной подготовке Пилсудского. Они организовали Польско-японское общество и решили прежде всего познакомить друг друга с литературой своей страны, что способствовало бы развитию отношений между обеими странами. Вернувшись в Галицию в Краков, Пилсудский

8. Фтабатэй Симэй. Краткий рассказ о русской литературе. Полн. собр. соч., т. 4, Токио, «Тикума сёбо», 1985, с. 205–206.

9. Воля. № 6, 7-е мая 1906 г., с. 4.

Кадзухико САВАДА

попросил ведущих польских писателей и критиков собрать для него русские, немецкие, французские и английские переводы их произведений, которые затем послал Фтабатэю. Три из них тот перевел с русского языка на японский: это рассказ П. С. Поливанова «Кончился», стихотворение в прозе А. Немоевского «Люблю» и рассказ Б. Пруса «Михалко».¹⁰ А Фтабатэй в свою очередь послал Пилсудскому два английских перевода новой японской прозы, из которых тот перевел на польский язык роман Киносита Наоэ «Рёдзин но дзихаку» («Признание мужа»).

5

Фтабатэй познакомил Пилсудского и с Ёкояма Гэнносукэ (1870-1915), который, заинтересовавшись социальными проблемами под влиянием Фтабатэя, поступил работать в газетное издательство. Занимаясь журналистикой, в 1899 году Ёкояма написал две знаменитых книги «Низшие слои японского общества» и «Япония после открытия страны для иностранцев».

Ранней весной 1906 года Фтабатэй привел Пилсудского к Ёкояме на квартиру. И конечно, Пилсудский не мог не спросить: «Почему японские ученые игнорируют айнов, древнюю нацию Японии?» Ёкояма записывает:

«Пилсудский отличается от японских ученых тем, что видит в айнах не только предмет научного исследования; в его отношении к современному состоянию айнов сильно чувство специальной справедливости и гуманности.»

Фтабатэй познакомил Пилсудского с Ёкоямой, поскольку, видимо, нашел общее между изучением айнов Пилсудским и изучением Ёкоямой низших слоев японского общества. Далее Ёкояма продолжает записи:

«Сам господин Пилсудский стал побаиваться революционного движения и говорит, что революцию любит, а движение — нет. Однако поскольку он долгое время скитался по Сибири и знает

10. *Andrzej Niemojewski. Kocham (1896). Bolesław Prus. Michałko (1880).* Фтабатэй перевел эти произведения с русского перевода, сделанного женой Пилсудского Марией.

ПИЛСУДСКИЙ В ЯПОНИИ

многих революционеров, то этот наивный человек был вовлечен в группу живущих в Японии русских революционеров. Оставшись в Японии, он осуществляет связь между Нагасаки и Токио, а также многое делает для поддержки в народе русских революционеров.»¹¹

Когда Ёкояма рассказал Пилсудскому о «дне» японского общества, тот был сильно взволнован и сразу же посетил эти жилища.

После разговоров с Пилсудским Ёкояма написал две статьи. Одна из них — краткая биография народницы Людмилы Волкенштейн «Русская революционерка».¹² Волкенштейн была арестована за участие в убийстве харьковского губернатора, заключена в Шлиссельбургскую крепость, а потом сослана на каторгу на Сахалин. По отбытии срока она переселилась во Владивосток, где и была убита во время происходивших там волнений 23-го января 1906 года. Поскольку Пилсудский жил с ней рядом одно время на Сахалине, а в 1905 году встречался в Японии, куда та ненадолго приезжала, то он, видимо, глубоко потрясенный известием о ее смерти, рассказал о Волкенштейн Ёкояме.

Другая статья Ёкоямы — краткая биография Русселя, названная «Сахарный король, посетивший Японию (Меценат русских революционеров)».¹³ Ёкояма весьма точно описывает жизненный путь Русселя вплоть до его попытки революционизировать русских военнопленных, а предисловие и послесловие статьи свидетельствуют, что Пилсудский сообщил Ёкояме то, что рассказывал сам Руссель, в том числе и то, что Фтабатэй работал у них в качестве переводчика. Можно сказать, что статья представляла читателям тогдашней Японии тип русского революционера.

11. Ёкояма Гэнносукэ. Настоящий человек Хасэгава Тацуносукэ. — В кн.: Фтабатэй Симэй в воспоминаниях современников. Токио, «Экифуся», 1909, с.216, 217.

12. Журнал «Дзёгаку сэкай» («Мир школьников»). Токио, «Хакубункан», 1906, № 6-5, с.131-137.

13. Журнал «Сёгёкай» («Коммерческий мир»). Токио, «Добункан», 1906, № 5-4, с.231-234; № 5-5, с.308-314.

Кадзухико САВАДА

6

Пилсудский познакомился и с японскими социалистами. 6-го февраля 1906 года в Токио состоялся прием в честь японского общественного деятеля Катаяма Сэн, только что вернувшегося из Америки. Пилсудский был приглашен и выступал с помощью переводчика.¹⁴ В 1905 году общество японских социалистов «Хэйминся» («Народное общество») распалось на две группировки и каждая из них начала издавать свою газету: «Син кигэн» («Новая эра») и «Хикари» («Свет»). На собрании второй группы и присутствовал Пилсудский. И был удивлен тем, что на собрании социалистов не было рабочего, Фтабатэй объяснил ему: «Японский социализм — это студенческий социализм».¹⁵ Кроме того, Пилсудский по рекомендации Фтабатэ общался и с членами общества «Новая эра». 25-го февраля 1906 г. он был гостем на их банкете и вместе с ними сфотографировался.¹⁶

В первые же послевоенные годы в Японии формируется женское движение. Его программа основана на том, что коренное решение всевозможных женских вопросов невозможно без социализма. Лозунгом этого движения было «освобождение женщин», в частности завоевание женщинами политических свобод и свободы любви (освобождение от пут брака). Пилсудский познакомился с молодыми активистками женского движения. По возвращении в Галицию он читал открытую лекцию о положении японских женщин.

7

Особо следует отметить, что в ежемесячном журнале «Сэкай» («Мир») за июль и август 1906 г. Пилсудским была опубликована его первая научная статья по проблемам айнов «Состояние сахалинских айнов» вместе с 5-тью фотографиями, сделанными

14. Прием в честь господина Катаяма Сэна. — «Хикари», № 1-7, Токио, 20-е февраля 1906 г.

15. Ёкояма Гэнносукэ. Указ. соч., с.217.

16. Собрание «Новой эры». — «Новая эра», № 6, Токио, 10-е апреля 1906 г.

ПИЛСУДСКИЙ В ЯПОНИИ

автором.¹⁷ Статью перевел некий Уэда (его имя не известно). Он изучил русский язык в Православной духовной семинарии в Токио¹⁸ и переводил множество документов православной церкви. В то время Уэда работал журналистом и принимал в Токио подписку на «Волю» и заявки на размещение в ней рекламы. Пилсудский написал «Состояние сахалинских айнов» как ответ на запрос японского правительства, получившего Южный Сахалин по Портсмутскому договору, но вместе с тем своей статьей он, по всей вероятности, хотел привлечь внимание японского общества к ужасному положению айнов.

Пилсудский стремился к активным контактам с ведущими японскими этнографами и исследователями айнов. Он беседовал с доктором и профессором кафедры антропологии Токийского имперского университета Цубой Сёгоро. В статье «Аборигены Сахалина» Пилсудский ссылается на теорию доктора Цубоя. Кроме того, он познакомился с преподавателем той же кафедры Тории Рюдзо и его женой. Тории сопровождал Пилсудского к кургану в Токио, а в 1911 году опубликовал в японских журналах перевод статьи Пилсудского «*Die Urbewohner von Sachalin*». В этой статье приведены цитаты из книги Тории «Тисима аину» («Курильские айны», 1903).

8

Итак, 29-го июля 1906 г. Пилсудский сел в Нагасаки на пароход «Дакота», который 3-го августа через Ёкохаму отплыл в Америку в Сиэтл.¹⁹ Думается, что восьмимесячное пребывание Пилсудского в Японии было не таким тяжелым, как его предыдущая, да и последующая жизнь. По всей вероятности, он получал значительную материальную и духовную поддержку, в чем ему во

17. Пилсудский. Карафутоаину но дзётэй (Состояние сахалинских айнов). — «Сэкай», Токио, «Кёканиппося», 1906, №26, с.57-66 ; № 27, с.42-49.

18. Основана архимандритом Николаем Японским (Иоан Дмитриевич Касаткин, 1836-1912) в 1875 году.

19. Выезд русских революционеров. — Газета «Тоё хинодэ» («Восточный восход солнца»), Нагасаки, 31-е июля 1906 г. ; Б.Пилсудский. Рукописи. НЗ: 14.

Кадзухико САВАДА

многим помогали Фтабатэй и Уэда. В заключение приведу цитату, косвенно подтверждающую это мое предположение.

Как уже говорилось, в 1914 году Пилсудский выехал из Кракова в Вену. Вероятно в ходе этой поездки, в конце июня в Брюсселе он снова увиделся с японским социалистом группы «Новая эра» Исикава Сансиро.²⁰ Эта встреча произошла случайно, когда Пилсудский, видимо, с целью найти средства к существованию посетил французского географа Реклю, в доме которого в это время обосновался после многомесячных скитаний Исикава Сансиро. В воспоминаниях Исикавы так записаны слова Пилсудского:

«По возвращении в Европу я начал заниматься исследованием айнов. А деятельность революционера прекратил. Женился на хорошей, доброй женщине, но недавно жена умерла.» Когда он [Пилсудский — К.С.] сказал это, то ему стало так грустно, что на глазах навернулись слезы. Немного погодя он очень серьезно и грустно добавил: «Можно жениться опять, но желательно — на богатой женщине, понимающей мою работу.» Сразу стало ясно, что сейчас он не очень счастлив. Во время пребывания в Японии его глаза и щеки искрились молодостью и нежностью, а теперь его румяные щеки поблекли и даже глаза потускнели.»²¹

Через 4 года после этой встречи Пилсудский закончил свою жизнь в Париже.

Приносим благодарность преподавателю Университета Сайтама Алле Викторшне Хамано.

20. После отъезда Пилсудского из Японии Исикава Сансиро был несколько раз заключен в тюрьму за революционную деятельность, а в 1913 году покинул Японию и 8 лет скитался по Европе. Поздней весной 1914 года Исикава поселился в Брюсселе в доме французского географа Реклю.

21. Исикава Сансиро. Воспоминания о Пилсудском. Собр. соч., т. 6, Токио, «Сэйдося», 1978, с. 279-284..

ПІЛСУДСКИЙ В ЯПОНИИ

ABSTRACT

BRONISŁAW PIŁSUDSKI IN JAPAN

Kazuhiko SAWADA

(Saitama Univ.)

The Polish revolutionary and ethnologist Bronisław Piłsudski (1866-1918) stayed in Japan from the end of 1905 to August of the following year. In this paper I considered his activities in Japan from the viewpoint of the history of Russo-Japanese and Polish-Japanese relations according to the following six items:

1. During the Sakhalin period in the summer of 1903, together with the Polish writer and ethnologist W. Sieroszewski he made a trip to Hokkaido to investigate Hokkaido Ainus.

2. He assisted in the agitation of Russian prisoners of the Russo-Japanese war against the Russian empire and in the publication of a Russian newspaper “Volja” (“Liberty”) by a Russian revolutionary refugee named N. Russel. Also he made contact with Chinese revolutionaries, living in Japan.

3. He closely associated with a Japanese novelist and translator Futabatei Shimei and organized with him the Japanese-Polish society.

4. He associated with a Japanese journalist and specialist in the lower classes Yokoyama Gennosuke. Yokoyama wrote biographical sketches about Russel and a female “narodnik” L. Volkenshtein, which were based upon what Yokoyama had heard from Piłsudski.

5. He made contact with Japanese socialists. In 1914 in Brussels he met one of them again, Ishikawa Sanshiro.

6. He made contact with Japanese anthropologists and specialists of the Ainu. Piłsudski’s paper “The situation of the Sakhalin Ainu” was published in Japanese in the Japanese magazine.